УДК 316.48

МИФЫ СТАТУСА КОНФЛИКТА В СОЦИАЛЬНОМ РАЗВИТИИ

Жилина Вера Анатольевна,
Магнитогорский государственный технический университет имени Н.И. Носова,
зав. кафедрой философии,
доктор философских наук, доцент
г. Магнитогорск, Россия.
E-mail: vera-zhilina@yandex.ru

Жилин Алексей Юрьевич,
Магнитогорский государственный технический университет имени Н.И. Носова,
доцент кафедры философии,
кандидат философских наук,
г. Магнитогорск,
Россия.
E-mail: alexzhilin@mail.ru

Аннотация
Человеческая история немыслима без конфликтов. Современное состояние российского общества сущностно конфликтно. В силу сложной структуры конфликта возможна мифологизация его статуса. Успешность преодоления конфликтных ситуаций напрямую связана с пониманием реальной сути конфликта.

Ключевые понятия:
общество,
конфликт,
противоречие,
культура,
миф.

Человеческая история настолько конфликтна, что зачастую возникает соблазн представить весь исторический процесс как череду сменяющих друг друга конфликтов. Иногда доходит до крайностей, когда конфликт напрямую отождествляется с негативным разрушающим фактором, и тогда человеческая история характеризуется как некая затяжная война. Отголоски такого подхода хорошо считываются на информационно идеологическом поле общества. В пропаганде конфликт становится «козырной картой», которая способна обеспечить победу в игре социальных манипуляций. В этом плане наиболее наглядна нынешняя ситуация на Украине. Независимо от идеологической оценки Западом, США или Россией конфликты внутри украинского государства, между государством и гражданским обществом, между этническими группами в этой стране предстают символом угрозы для стабильности соответственно западного, американского или российского общества. Для России, в отношении которой сознательно формируется ситуация неприятия, уничижения и предпринимается попытка изоляции от общего поля международных отношений, освещение сторонних конфликтов и анализ предпосылок и реальных форм собственного конфликтного существования особо актуально. Сегодня российское общество фактически втянуто в стадию неустойчивого, во многом переходного состояния. И потому оно сущностно конфликтно. Фактически все социальные сферы изобилуют конфликтами самого разного уровня: от конфликтов политических, экономических, этнических до коллизий внутреннего мира человека в поисках им смысла собственного бытия, до перипетий межличностных отношений. Типы основной нормативности: обычай, право, мораль чаще являют себя через конфликтные характеристики. Разразившийся экономический кризис, во-первых, актуализирует поиск действительных оснований конфликтов, которые могут быть обострены до предела, а, во-вторых, – создает, вольно или невольно, иллюзию возможного скорого разрешения всех конфликтных проблем при обнаружении некоторого универсального алгоритма. Последнее чревато мифологизацией самого феномена конфликта. Так как конфликт в своем онтологическом статусе напрямую связан с развитием противоречий, то мифологизация его сути означает не просто расширение поля социальной мифологии. Специфика конфликта и противоречия как форм состояния социальных отношения такова, что противоречие может быть рассмотрено как основа конфликтных состояний, и сам конфликт следует рассматривать скорее как позитивный фактор, так как именно стадия конфликта в развитии противоречия является действитель-

ным механизмом появления нового. Поэтому мифический образ конфликта претендует на роль реального фактора развития, формируя устойчивую иллюзию у непосредственных носителей общественных отношений. Иллюзия дает не только искаженную картину реальности, она служит питательной почвой для технологий манипулирования общественным сознанием. Последствия таких манипуляций поистине может быть разрушительны для социума. И опыт соседней Украины это убедительно демонстрирует. Источник хаоса в стране – конфликт, выросший на Майдане. Конфликт, который был искусственно спровоцирован, взращен с одной-единственной целью: продемонстрировать обывателю, что только прямое столкновение (вне значимости сути интереса) является выходом благополучия страны на реально новый уровень. Благая цель, однако, не срабатывает, так как иллюзия, включенная в реальные социальные отношения, начинает меняться, чтобы избежать полного разрушения под воздействием фактических сил. И результат закономерно плачевен: страна в разрухе.

Мифологизация любого явления, безусловно, сложный и многогранный процесс, во многом определяемый не только потребностями общественного развития, но и конъюнктурными моментами: политическим интересом, идеологическим фактором и т.д. Поэтому мифов вокруг статуса конфликта и его оценки может складываться множество. В частности, конфликт уютно обволакивается мифом через привитие ему образа некоторого искусственного феномена. Конфликт случаен в общественном развитии, так как есть одна из побочных сторон субъективного воления. Другими словами, конфликт можно спровоцировать, раздуть и точно так же по собственному велению потушить. Подпитку иллюзии дает сама реальность. Конфликт разворачивает себя в сфере человеческого общежития, затрагивает сознательную сторону социального бытия, базируется на изъявлении воли или на взаимодействии этих воль, соответственно, предстает в качестве искусственного средства регуляции отношений людей. Казалось бы, идеологическая система получает хороший шанс «подпитывать» и «снимать» элементы конфликта в общественных отношениях. На деле – любая официальная идеологическая доктрина при таком допущении становится уязвимой для проникновения «чуждой» идеологии. Ослабление же собственной традиционной идеологии всегда будет вести к деструктивным процессам внутри социального пространства, которое она и призвана оберегать. Простое обращение к содержанию бытия как объективной характеристики существования мира демонстрирует неприемлемость такого упрощенного подхода к конфликтным состояниям. Бытие одновременно указывает на уникальность всего существующего единичного в мире и его взаимосвязь со всем ему не подобным. Первое реализуется в определенности, четком отличии. Второе – в признании объективно непохожего. То есть, любое образование неизбежно предполагает некоторую отграниченность от мира, соответственно, в явном или неявном виде снимает взаимодействие внутреннего содержания и некоторой внешней среды. При этом включенность в мир не статична, а представляет собой динамическое эволюционирование. Любая четкая граница уникальности проявляет себя в изменяющихся способах взаимодействия с иным. Иное же четко разделено на то, что может быть отнесено к условиям существования, и на то, что является ресурсами непосредственного развертывания. Тогда конфликт можно определить в качестве средства гармоничного баланса внутреннего и внешнего. Причем в этом качестве оно универсально.

Но здесь кроется возможность разрастания нового мифа о статусе конфликта: произвольное отождествление его либо с условиями, либо с ресурсами социального развития. Условия среды от ресурсов отличны сущностным значением для развития замкнутости системы. Условия – лишь основание, ресурсы – то, что активно используется и, следовательно, требует восполнения после потребления. К какой из граней принадлежит конфликт? Если это условия – неизбежна адаптация к ним, как к чему-то стабильно устойчивому в социальном бытии. Если же конфликтность относится к ресурсам социальной организации, то откуда они черпаются и, самое главное, подлежат ли они восполнению? В истории социальной мысли можно найти подтверждение и тому, и другому. Например, в традиционных рассуждениях о исключительно «естественной» природе конфликтности предполагается, что государственное устройство есть «организм», работа которого построена на соприкосновении с конфликтом. То есть государство как средство разрешения конфликта – это проявление естества человека наряду, например, с витальными потребностями. Но у Руссо конфликты – это условия: благополучие государства зависит от того, насколько оно соответствует своим «естественным стандартам» (критерием такой благополучности и одновременно способом его реализации служит свобода). А у Гегеля эта же ситуация решается иначе. Государство тогда не «болеет» конфликтом, когда человеческий дух адекватно черпает резервы духа объективированного, то есть конфликты – это ресурсы. Однако специфика современного социального развития несовместима с односторонним выбором по принципу фор-

мальной логики: либо одно истинно, либо другое. Конфликт, безусловно, естественное проявление состояния социальных отношений, и в своей сути он системен. Тогда любая структура демонстрирует собственную зависимость от элементов и обусловленность самих элементов. Элементы – ресурсы, но адаптивные к условиям – к структуре. Соответственно, конфликт – это способ развертывания сущности общества, но адаптивный к закономерностям условий социальных причин.

Мифический перевертыш часто формирует представление о конфликте как инструменте трансформации общества. При этом инструмент находится в руках аппарата принуждения и подавления – государства. На самом деле главная функция государства – это управление, а сознательный компонент социального конфликта позволяет приблизить раскрытие конфликта к искусству. Искусство значимо для человека тем, что напрямую отражает специфичность человеческого бытия. Как язык в свое время «позволил» человеку выделиться из мира за счет того, что в отличие от сигнальной системы животных дал возможность отрыва от наличной ситуации, так и искусство свободно в отступлении от факта действительности. Иными словами, конфликт как форма развертывания социальных отношений являет собой творческое начало человека. Многообразие видов конфликта соотносимы с множественностью типов «мимезиса» в искусстве: подражание действительности такой, какая она есть; такой, как о ней думают; такой, какая она должна быть. Иначе говоря, это своеобразный синтез естественных и искусственных факторов среды. Конфликт своим течением способен уравновесить действие объективных закономерностей среды и творчески сознательного импульса человека.

1. Жилина В.А. Идеология: новый взгляд. Новосибирск: ЦРНС, 2009. 165 с.
2. Ильин А.Н. Сфальсифицированная история одного конфликта // Социум и власть. 2013, N 2. С. 117–121.
3. Новосельцев В., Тарасов Б. Системная теория конфликта. М.: Майор. 2011. 336 с.
4. Светлов В. Конфликт и эволюция. От генетических конфликтов к конфликту поколений. М.: Либроком, 2012. 162 с.

References

1. Zhilina V.A. Ideologiya: novyj vzglyad [Ideology: new view]. Novosibirsk: CRNS, 2009, 165 [in Rus].
2. Il'in A.N. (2013) Sfal'sificirovannaya istoriya odnogo konflikta [One conflict history falsification] // Socium i vlast, N 2, 117–121 [in Rus].
3. Novosel'cev V., Tarasov B. (2011) Sistemnaya teoriya konflikta [Systematization of conflict theory]. M.: Major, 336 [in Rus].
4. Svetlov V. (2012) Konflikt i ehvolyuciya. Ot geneticheskih konfliktov k konfliktu pokolenij [Conflict and evolution. From genetic conflict to generations conflict]. M.: Librokom, 162 [in Rus].

UDC 316.48

MYTHS STATUS CONFLICT IN SOCIAL DEVELOPMENT

Zhilina Vera Anatolyevna,
N.I. Nosov Magnitogorsk State Technical University,
Head of the Department Chair of Philosophy,
Doctor of Philosophy,
Associate Professor,
Magnitogorsk, Russia.
E-mail: vera-zhilina@yandex.ru

Zhilin Aleksey Yuryevich,
N.I. Nosov Magnitogorsk State Technical University,
Associate Professor,
Department Chair of Philosophy,
Cand. Sc. (Philosophy),
Magnitogorsk, Russia.
E-mail: alexzhilin@mail.ru

Annotation
Human history is inconceivable without conflicts. The current state of Russian society is conflict essentially. Mythologizing of conflict status is possible due to its complex structure. The success overcoming of conflict situations directly related to the understanding of the real essence of conflict.

Key concepts:
society,
conflict,
contradiction,
culture,
myth.